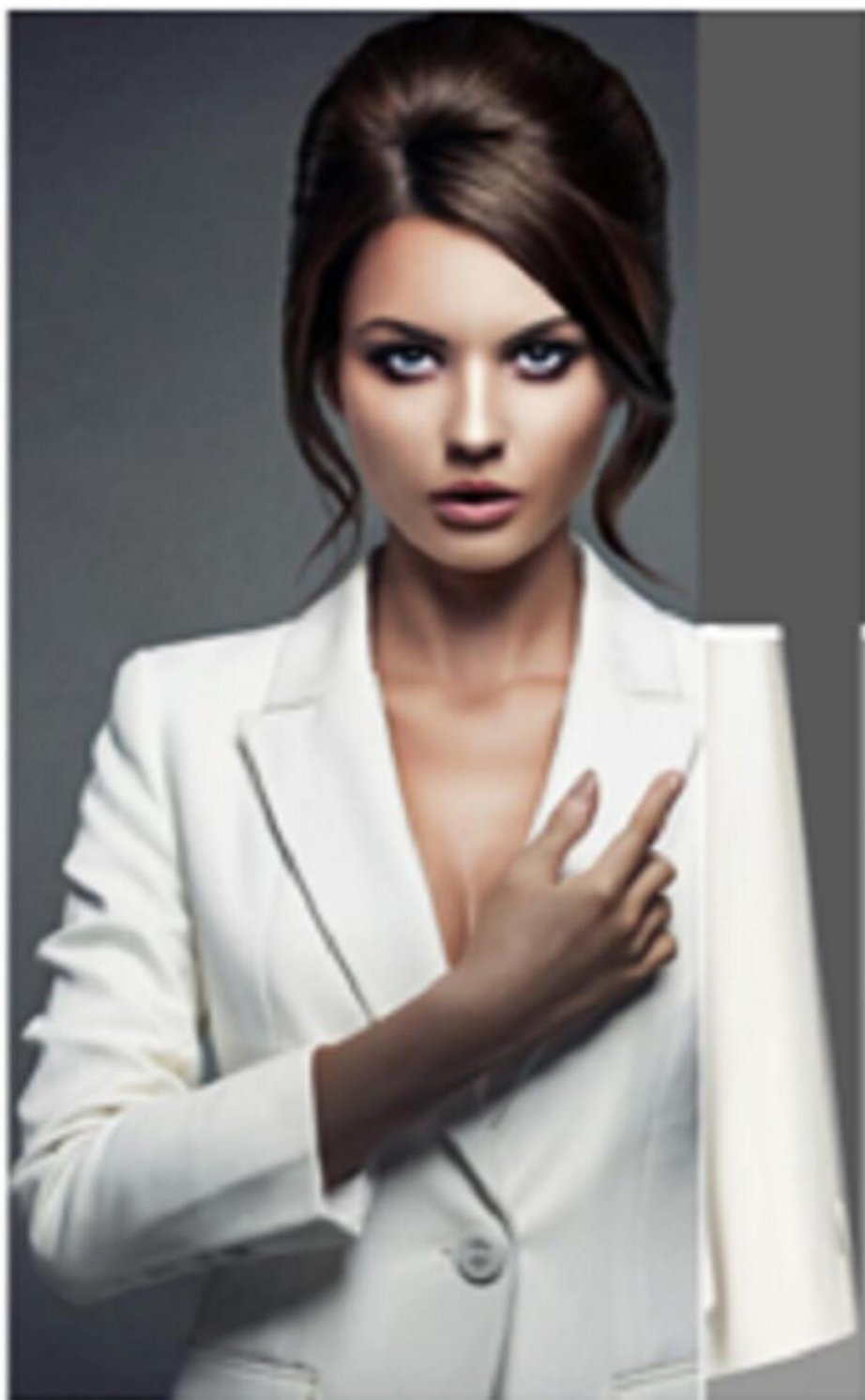

Александр Телегин

Последний адюльтер

18+

Александр Телегин
Последний адюльтер

«Автор»

2025

Телегин А. А.

Последний адюльтер / А. А. Телегин — «Автор», 2025

Молодая женщина и сорокалетний мужчина случайно встречаются в автобусе. Их прежние жизни разрушены. Но благостна жизнь - она способна возродиться.

© Телегин А. А., 2025

© Автор, 2025

Александр Телегин

Последний адюльтер

В прохладный солнечный день в самом конце лета я сел в автобус, отходивший, в К... Моё место было предпоследним в левом ряду. У окна сидела женщина лет тридцати пяти.

– Разрешите?

– Пожалуйста, ваш билет вам разрешает.

«Красивая!» – подумал я, садясь рядом.

Забыв о приличиях, ещё раз взглянул на неё. Чистое белое лицо с правильными чертами; высокий лоб, блестящие чёрные волосы, собранные в тяжёлый хвост на затылке; большие тёмные глаза, тонкая морщинка под ними, вероятно, наметившаяся от частых улыбок; чёрного бархата брови вразлёт.

На женщине была лёгкая белая куртка, на коленях лежала сумочка, которую она придерживала правой рукой, а левым плечом она прижималась к окну.

Некоторое время мы ехали молча. Автобус поминутно останавливался и подолгу стоял в послеобеденных пробках. Женщина смотрело в окно, и я видел только смутное отражение её лица на стекле. Мне показалось, что в глазах у неё застыло что-то очень горькое.

Впереди нас сидел подросток лет пятнадцати. В ушах у него торчали наушники от плеера, и он раскачивался в такт одному ему слышной музыки.

В автобусе были свободные места, соседние сидения в правом ряду были свободны.

Мне очень хотелось поговорить с незнакомкой, не обращавшей на меня никакого внимания. Я наконец решился и спросил:

– Вы далеко едете?

– До К... А вы?

– И я туда же.

Она посмотрела на меня и улыбнулась. Морщинка резче обозначилась под глазами. Мне показалось, что из её чуть прищуренных тёмно-серых глаз на меня полился тёплый свет.

Что-то волнующее, радостное шевельнулось у меня в груди, и захотелось, не отрываясь, смотреть в её глаза.

– Вы живёте в К...? – спросил я только для того, чтобы она снова не замолчала и не отвернулась к окну.

– Я там жила, но сейчас живу в Городе.

– Наверное, у вас в К... остались родственники, и вы едете к ним в гости?

– Нет, я еду по другой надобности. Год назад у меня умерла мама, и я еду продавать её квартиру. А вы, простите, зачем едете?

– Меня выперли с работы. В К... надеюсь найти новую.

– За что же вас выперли? Вы не похожи на пьяницу и нарушителя трудовой дисциплины.

– Вы угадали. Я действительно не пьяница и не нарушитель. Дело в том, что я работаю врачом, а в нашей профессии всегда есть причина, чтобы создать подчинённому невыносимо лёгкие условия. От нас требуют выполнения планов. Требуют, чтобы мы зарабатывали деньги для больницы. Каждую пятиминутку только и слышишь – деньги, деньги, деньги! Почему мало посещений?! Вы мало зарабатываете денег для нашего учреждения! Покажешь больше посещений, – обвиняют, что плохо ведёшь профилактическую работу – «Почему растёт заболеваемость? Почему мало диспансерных приёмов?» Покажешь снижение заболеваемости – скрываешь заболевших, создаёшь резервуар инфекций. Что бы ни сделал – всё равно виноват. Главврач у нас женщина. Она невзлюбила меня за что-то. Задолбала придирками. А у меня в К... друг-однокурсник работает главным врачом. «Приезжай, – говорит, – ко мне. У нас и президентские платят, и на полторы ставки могу устроить – будешь получать не меньше,

чем в городе». Я и решил поехать. Друг-то не даст меня в обиду. Мне главное, чтобы не придирались и на душе было спокойно.

– Не позавидуешь вам. Хотя врачи бывают разные. Мне встречались и хорошие.

– Есть, конечно, и замечательные эскулапчики, но система их затюкала. Взбесишься от требований. Не успеешь к одним привыкнуть, а новые тебе выставляют.

– Сочувствую.

– Спасибо. Нам ведь долго ещё ехать. Не мешает познакомиться. Меня зовут Валерий – Валерий Васильевич.

– А меня Катя.

– Екатерина! Замечательное имя. И так вам подходит. Будто специально для вас придумано. Вы где работаете?

Екатерина замялась:

– Вообще-то я сейчас нигде не работаю.

– Понимаю. У меня племянница тоже пока нигде не работает. Её фирма обанкротилась. А новое место трудно найти. Особенно с хорошей зарплатой.

– Нет, у меня другая ситуация. Я ведь... необычная женщина. Разве вы не заметили?

– Я? Заметил?! Что вы имеете ввиду?

– Ну... Как бы вам сказать...

– Впрочем, я заметил, что вы необычно... Нет, необыкновенно красивая женщина. Ничего другого необычного в вас нет.

– А вот это? – она отодвинулась от окна и чуть повернулась левой стороной.

Рукав её белой куртки был пустой.

– У меня нет руки.

– Екатерина... Простите.

– За что же мне вас прощать? В том, что у меня нет руки, вы не виноваты.

– Екатерина... Я потрясён. Нет, нет, не подумайте. Дело не в жалости. Простите, я понёс ахинею... Вы такая... Преклоняюсь перед вами... Простите, я ошеломлён и несу какой-то бред. Но это от восхищения, от... нежности...

– Ну что вы такое говорите?! Какое восхищение, какая нежность, вы ведь меня совсем не знаете!

– Да, да! Простите! Это так неожиданно. Я не смог сдержать чувств. Меня оправдывает только то, что чувства мои самые добрые.

– Я вас понимаю. Не переживайте. Вы меня несколько не обидели.

Мы посидели молча. Катя смотрела в окно. Автобус шёл по мосту.

– Не правда ли красиво, Валерий? Голубое небо вверх и голубая Обь под ним. Мне бы хотелось написать такую картину. И лес на берегу. Как у Чехова, сосны с обнажёнными мохнатыми корнями.

– Напишите. Я далёк от живописи, но думаю, что главное в искусстве – это чувство. У вас оно есть, поэтому у вас получится. Попробуйте. Уверен, что вы научитесь рисовать одной рукой.

Екатерина повернулась ко мне:

– Мне так хочется делать что-то полезное!

– Делайте. Я буду болеть за вас. Надеюсь, вы пригласите меня на свою выставку?

– Вы будете первым, кого я приглашу.

– Какая вы хорошая. Вы правда не сердитесь на меня?

– Мне не за что на вас сердиться. Я ведь уже сказала.

– Тогда вы не должны сердиться, если я спрошу... Или не надо?

– Вы хотите спросить, когда и как я потеряла руку? – она посмотрела вокруг. – Никто нас не слышит?

– Нет, нет! В соседнем ряду места свободны, дальше две глухие старушки – они себя-то не слышат; мальчик впереди завис в плеере. Рассказывайте без опаски.

– Это случилось в пятницу первого ноября две тысячи девятнадцатого года. Мне было двадцать девять лет.

У неё перехватило голос, и она замолчала.

– Вам тяжело вспоминать? Тогда не надо, не рассказывайте.

– Отчего же не рассказывать? Я справлюсь. Вы первый, кто этим интересуется. И вы первый, кому мне хочется это рассказать, даже... Даже, если вы узнаете много неприятного обо мне.

– Вы никак не можете стать мне неприятны, что бы я о вас ни узнал.

– Ой Это совсем не так! Вам кажется! Я вижу, вы наделили меня всеми возможными добродетелями. Но... Женщина зачастую довольно грязное существо. Любящий мужчина... Вернее, мужчина, ослеплённый страстью, не видит эту грязь, но проходит время, страсть проходит, и проступает то, чего он раньше не видел. Большинство мужчин приходят в ужас, начинают ревновать женщину к её прошлому, иногда кончают лютой ненавистью. Чем сильнее страсть, тем страшнее ненависть.

– Нет, нет, вы не правы! Вы и грязь несовместимы...

– Возможно я неправа, но только в одном – наверное не все женщины такие. Может я так думаю, чтобы оправдаться перед самой собой. Но, зачем себя обманывать, я была такой – в этом не может быть сомнений. Правда, есть у меня робкая надежда, что сейчас я изменилась, после того, как заплатила за своё распутство ужасную цену – лишилась руки, моё тело обезображено, я стала калекой. Женщина-калека – это жутко, особенно, если женщина молодая.

– Екатерина! Вы не калека! Вы молоды, вы красивы...

– Нет, сейчас от прежней моей красоты мало что осталось. Может быть когда-нибудь я покажу вам свои фотографии, на которых я изображена в то время, когда мне было двадцать, двадцать пять, двадцать девять лет. Я часто рассматриваю их, особенно те, на которых стою в полный рост и у меня ещё обе руки. Смотрю и плачу. Потом подхожу к зеркалу и вижу безобразную однурукую уродину.

– Вы не безобразны, Катя! Вы необычны. Это только добавляет шарма вашей красоте.

– Но я собиралась вам рассказать, как случилось моё несчастье. Я вышла замуж в двадцать четыре года. Моего мужа звали Димой... Нет, наверное, мне надо начать с того времени, когда я уехала из К... в Город и поступила в институт. В то время было много таких вузов, созданных не для того, чтобы готовить специалистов, а для того, чтобы зарабатывать деньги в карманы руководителей и преподавателей этих, с позволения сказать, высших учебных заведений. Я сейчас уже забыла, как назывался тот институт, который я окончила... Что-то вроде «Академия менеджмента, финансов и банковского дела». Да! Академия – ни много, ни мало! Я на своём курсе была самой целомудренной и добродетельной девушкой. Не испорченная соблазнами, чистая деревенская простушка. Ко мне со всего курса приходили лишенки, поплакаться в плечико об утраченной невинности. Да, вот в это самое плечико, остаток которого топорщится у меня в левом рукаве.

Она достала из кармана плаща носовой платок и промокнула выкатившуюся из глаза слезу.

– Простите мою слабость, я никак не могу привыкнуть к тому, что у меня нет руки. Прошло почти шесть лет, а я всё плачу по ней. Вспоминаю её к месту и не к месту. Вот и вам который раз выкатила, что у меня нет руки. А какое вам до этого дело! Вы меня простите!

– Екатерина! Мне есть дело. Я вас не жалею, я вам сочувствую. Разве это плохо?

– Ну так вот, Валерий, всё это продолжалось до последнего курса. Незадолго до выпуска на свадьбе моей подруги Ксюши Тестовой, меня познакомили с парнем. Звали его Иван Георгиевич Березовский. Он был необыкновенно красивый мужчина: высокий, стройный, черно-

усый и кудрявый. И, главное, – в нём чувствовалась неукротимая мужская сила. Он стал приезжать ко мне, он дарил мне огромные букеты красных роз и приглашал в рестораны. Он водил меня на выставки, покупал наряды, угадывал и выполнял все мои желания. Он был очень богат. Для него не было ничего неосуществимого, хотя ему было только тридцать лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.